Это было похоже на один из тех невинных дней, когда Трой вышел из комнаты головоломок. Доктор Фиделис торопливо прижимал пальцы к экрану, бормоча слова, которые не должен понимать ни один человек. Тем временем доктор Хейл стояла в стороне со своим новым блокнотом в руке. По движениям и при взгляде на него было очевидно, что она не писала в нем.

Трой не следовал правилам на том же уровне, обычно думая о том, как устало его тело после столь долгого бездействия. И все же, на самом деле, он вовсе не чувствовал себя плохо. Напротив, он был готов к одной-двум пробежкам, просто хотел немного пошевелить своими костями. Энергия определенно чувствовалась. Это просто нужно было использовать.

Это было неестественно. Это не соответствовало его прежнему отношению. И это определенно было не то, на что он когда-либо решился бы раньше. Было ли это делом рук Чарли, человека, который поощрял его идти тем же путем, что и он? Или это был эффект чего-то более синтетического, чего-то, о чем его предупреждали? Были идеи насчет последнего, но, опять же, Трой мог просто спросить об этом мужчину во время обеда. Не было никаких сомнений, что он будет там, готовый убедиться, что ему разрешат поесть.

Конечно, ничто не мешало ему действительно сделать это. Но этот добрый человек не знал этого, не понимал, в какой ситуации они оказались. И Трой не могла сказать ему, что бы ни случилось, даже если бы это сделало все намного проще для них. Потому что, если бы он сказал что-то в неподходящее время, худший человек, который мог бы это услышать, был бы проинформирован в одно мгновение.

"Я уже говорил тебе поторопиться, приятель. Неужели вид оттуда, сверху, действительно такой величественный?" - Спросил доктор Фиделис, никоим образом не глядя на него. Доктор Хейл на мгновение оторвала взгляд от своего блокнота, но также потеряла интерес к ситуации. Не так уж много можно сказать о человеке, стоящем на месте. "Конечно, не каждый день приходится смотреть на людей свысока, но это не значит, что вы должны так долго откладывать операции".

Было приятно знать, что доктор никоим образом не изменил свою натуру с момента последней проверки Троя. Слегка уничижительные комментарии по поводу его роста, характера и комплекса неполноценности появились в изобилии, когда человек научился слушать между строк. Это заставило его вспомнить, кто из них двоих был главным.

За все годы, что он работал под руководством people, Трой только однажды встретил кого-то, у кого не было признаков мании величия. Сначала он списал это на то, что жаждущие власти люди были наняты благодаря энтузиазму по этому поводу. Возможность получить власть породила тех, кто этого хотел. Спрос и предложение.

Но эта идея изменилась благодаря опыту. Может быть, дело было в том, что люди с самого начала жаждали власти. Никто не является злым от рождения. По крайней мере, так нравилось думать Трою. Личность человека определяется средой, в которой он растет. Дайте им любящий дом, и они будут расти, основываясь на этих ценностях, своим собственным уникальным способом. Бейте их каждый день палкой за малейший проступок, и у вас будут дети, мечтающие оказаться на другом конце света, быть способными отдавать, а не получать.

И это изменение личности никогда не прекращалось. Человек с хорошим детством все еще может быть постоянно погружен в худшее состояние своего ума. Это тоже не обязательно должно было быть чем-то плохим, что вызвало это. Идеальная жизнь может привести к ухудшению психического состояния. Синдром самозванца был документированной болезнью

не просто так. И все же... разум может воспринимать успехи и по-другому. Соответствие роли означало нечто большее, чем просто соответствие требованиям к работе. С одним повышением в должности достаточно скоро должно было появиться другое. Это была аксиома восхождения по карьерной лестнице, всегда расти, всегда быть лучше, чем раньше.

В конце концов, эта идея стала бы образом жизни. Те, кто следует ему, будут думать, что они становятся лучше, следуя ему. Были ли они на самом деле правы или неправы, не имело значения. Дело было только в том, что они смотрели свысока на тех, кто не делал того же, что и они. Это заставляло людей раздувать свое эго до такой степени, что они были совершенны, а все остальные были ужасны.

В общем, можно было подумать, что доктор Фиделис не был ублюдком с манией величия, который заслуживал того, чтобы его куда-нибудь засунули. Возможно, он просто страдал от побочного эффекта порочной системы, когда человек ничего не мог сделать, кроме как передать все это другим.

Трой принял это близко к сердцу, продолжая представлять, как этот предмет проталкивается немного дальше в это отверстие. К этому моменту реализм уже ушел из образа. Но все это находилось в воображении молодого человека, и он был единственным, кто мог это контролировать. Никто не мог винить его за то, что он немного повеселился.

"Конечно, сэр", - ответила Трой, отходя от входа в комнату с головоломками и быстро делая несколько шагов. Может быть, это было из-за отсутствия реальной мышечной нагрузки, но его желудок чувствовал себя немного тяжелее, требуя какой-то пищи для переработки. Этого было недостаточно, чтобы началось какое-то ворчание, но оно должно было начаться достаточно скоро.

Доктор не ответил. Не то чтобы ему это было нужно, но некоторое признание за его уважение к этому человеку было бы неплохо. Попасть за эту красивую занавеску было достаточно быстро, и скафандр распаковался, чтобы мгновенно позволить ему выбраться из нее. Тот, кто управлял переключателем, очень точно рассчитал время. Или, возможно, они просто установили какие-то автоматические датчики. Трой не оставил бы это позади.

Он снова убрал занавеску, теперь полностью одетый до совершенства. Просто бросить их на землю, когда они не были надеты, оказалось не самой умной идеей, так как при неправильном обращении на них попало небольшое количество краски. Это выглядело не так уж плохо, но повторение этого, возможно, было не самой лучшей перспективой для его модных предпочтений.

Обычно, когда Трой заканчивала переодеваться, доктор Хейл начинала процесс завершения своих предполагаемых заметок, прежде чем начать двигаться к тому, как они поступили. Трой, возможно, был бы на мгновение остановлен другим доктором в комнате, у которого была какая-то глупая идея поболтать с ним. Впрочем, это никогда не было слишком долго, и вскоре все, кроме доктора Фиделиса, отправлялись на ланч.

Опять же, это было не так. При неожиданном повороте событий доктор Хейл взял на себя управление экраном, в то время как доктор Фиделис просматривал заметки, которые были сделаны в блокноте.

"Я понимаю необходимость написания кода, чтобы с первого взгляда не раскрыть наши секреты", - прокомментировал доктор Фиделис, быстро пролистывая разные страницы и останавливаясь на одной с сердечками вместо кружков. "Однако... разве вы не могли бы

ограничить его одним из наших стандартных способов шифрования? Из того, что я получаю, каждая страница - это совершенно другое дело. Как тебе вообще удалось что-то извлечь из поспешно нарисованных линий?"

Подойдя к доктору, Трою показали несколько примеров этого блестящего кодирования. Страницы за страницами были заполнены тем, что выглядело как беспорядочная тарабарщина, но человек, очевидно, видел в них какую-то закономерность. Либо он был очень опытным человеком, либо слишком доверял тому факту, что доктор Хейл на самом деле не просто рисовал в рабочее время.

"Когда вы знаете технику, их расшифровка требует всего лишь времени", - категорично ответил доктор Хейл. "Поскольку в проекте уже принято так много мер предосторожности, чтобы оставаться в секрете, раскрытие информации из-за плохого шифрования не входит ни в одну из наших текущих целей. Поэтому я создал оригинальный метод, который было бы трудно понять без надлежащего контекста. А учитывая недостаток содержания в каждом разделе, я считаю вполне возможным, что его нельзя будет принудительно создать менее чем за десять лет".

"Я думаю, ты недооцениваешь, сколько вычислительной мощности мы имеем в нашем распоряжении, дорогая", - ответил доктор Фиделис, выглядя слишком самодовольным своим возвращением. Мужчина попытался передать блокнот Трою, но младший из них вежливо отказался, решив отойти на второй план в текущей драме.

"Созданных в настоящее время алгоритмов было бы недостаточно, чтобы удовлетворить поставленным условиям", - парировал доктор Хейл, водя пальцами по экрану. "Это требует дополнительных затрат времени, так как каждый результат должен быть сопоставлен с языковым детектором. Ни одна часть этих слов не является частью каких-либо официальных диалектов. Все оригинально, создано мной одним. Я, вероятно, единственный, кто когда-либо сможет это знать, не имея документов, содержащих какую-либо форму словаря ".

Ответный хлопок был настоящим, и Трой был только рад, что он не вмешивался. За этими словами не было ничего скрытого, доктор Хейл демонстрировала, насколько сильно ее недооценивали. Хотя всегда существовала вероятность того, что она блефует, эти каракули были не более чем тем, чем они выглядели. Отвлекающий маневр, так сказать. Доктор Фиделис явно не стремился понять эту возможность, мужчина прищурился, как будто страницы имели бы больше смысла, если бы он это сделал.

"... Ты можешь просто поставить меня в тупик. Если фундамент для сооружения тоже будет оригинальным, то потребуется ... больше, чем то, что мы имеем в настоящее время. Более простым вариантом было бы просто вымучить из вас код. Можно было бы сказать, что это был бы самый эффективный алгоритм, который у нас был бы, систематически вытягивающий из вас каждое слово, которое там было. Детекторы лжи сделали бы любые незначительные изменения невозможными, а с использованием нескольких добавок вы бы рассказали все, что когда-либо делали, всего за несколько часов ". - Тихо предположил доктор Фиделис, казавшийся более вдумчивым, чем он должен был иметь на это право, говоря вещи, которые были не просто тревожащими. IT напуганный Трой, с каким безразличием обсуждались возможные варианты. "Хотя... Я думаю, вы бы догадались об этой альтернативе лучше, чем кто-либо другой. Разве это не так, доктор?"

Кратковременная пауза в письме доктора Хейла заставила слова запомниться еще больше. Это делало более очевидным, что женщина не лгала раньше. По крайней мере, с тем, как она попала в свою профессию. Но ... если одна часть лжи была правдой, почему другие части не должны быть такими же?

"Стоит ли нам обсуждать это прямо сейчас, сэр?" - Спросила доктор Хейл, спокойно продолжая писать. Она намекала на одного человека в комнате, которому было бы лучше ничего не слышать. Доктор Фиделис при этом взглянул на Троя, явно уловив намек.

"Ты прав, как всегда. Мне действительно нужно настроить зрение, иначе я просто не замечу, как эти твари бегают вокруг меня кругами ", - ответил доктор Фиделис, прежде чем снова повернуться к Трою. "Избавляясь от твоей временной глухоты, я хотел бы кое о чем с тобой поговорить".

Сделай вид, что ты ничего не слышал. Трой ясно понял намек, поскольку уже бывал в подобных ситуациях раньше. Если ему повезет, он может даже получить премию к следующей зарплате.

"Извините, у меня просто на мгновение заложило уши", - извиняющимся тоном сказал Трой, прекрасно играя свою роль. Если бы юмор был тем, чего хотелось, он бы изо всех сил воплотил это желание в реальность. "Зачем я тебе понадобился?"

"Это случается со всеми. Не беспокойся об этом. Мне просто было немного интересно, как обстоят дела, когда дело доходит до вашего взаимодействия с Адамом. Я имею в виду, за пределами тестирования ", - пояснил доктор Фиделис. "В последнее время я немного поговорил с этим парнем. Я надеялся, что ты поговоришь с ним во время этого твоего импровизированного отпуска. Однако, судя по тому, что я слышал, вы с ним вообще не разговаривали.

"Разве это плохо?" - Спросила Трой, слегка нервничая. "В последнее время я не часто бывала в своей комнате, и это не давало мне возможности поговорить с Адамом. Может быть, мне стоит это немного изменить?"

"О, я ничего не имею против твоего выбора. Мы не можем заставлять вас что-либо делать, когда вы не в рабочее время. Я просто должен был убедиться, что ты не в плохих отношениях с ИИ. Это потребовало бы определенных действий с моей стороны", - ответил доктор Фиделис. "Ты можешь просто пойти пообедать сейчас. В конце концов, у нас есть график. Задержки - злейшие враги, которых нужно иметь! "

"Но разве доктор Хейл не поедет со мной?" - Сказал Трой.

"О, нет, она останется здесь со мной во время каникул. Нам нужно обсудить кое-какие вопросы за обедом. Ты просто возвращайся сюда, когда закончишь есть, хорошо? Идеально!"

Троя слегка подтолкнули к входу. Бросив взгляд в сторону доктора Хейла, взгляд, который не отразился ни в малейшей степени, он двинулся вперед. По крайней мере, Чарли был бы этому рад.

http://tl.rulate.ru/book/81391/2598929